

Нетрадиционный ПОДХОД

Режиссер Андрей Житинкин, недавно показавший свою новую работу – антрепризный спектакль “Квартет для Лауры” (с Любовью Полищук в главной роли), убежден:

– Антреприза дает возможность актеру сыграть то, о чем он может только мечтать в стационарном театре, удивить публику непривычной манерой исполнения, сменой амплуа, да и денег заработать, а зрителям – увидеть своих любимцев. Сейчас многие известные артисты выходят на сцену театра, в штате которого служат, три-четыре раза в месяц и это – в лучшем случае. Благодаря же антреприжной постановке они могут поддерживать свою популярность в народе, особенно в провинции, где всегда рады столичным “звездным” гастролерам. Кроме того, в антрепризе проще экспериментировать постановщику, всячески эпатировать зрителя. Нынешнюю публику совершенно не пугает нетрадиционный подход к любому рода проблеме, он ей интересен.

А ведь режиссер, который так любит эпатировать публику, был когда-то (по его словам) “настоящим пай-мальчиком”: окончил школу с золотой медалью, с первого раза поступил на актерский факультет Щукинского театрального училища, закончил его с красным дипломом, а потом учился там же на режиссерском курсе у Евгения Рубеновича Симонова (и по сей день благодарен Симонову за то, что тот увидел в нем режиссера), а после института попал в “Современник”.

– Там благодаря Галине Борисовне Волчек я понял, что можно быть начитанным, думающим режиссером, разбирающимся в литературе, философии, психологии актера, но ты никогда не выпустишь спектакля, если у тебя нет главного – воли, то есть умения подчинить себе всех, от актеров до работников постановочных цехов. Вообще считаю, что когда режиссер собирает актеров на репетицию, он должен до мельчайших подробностей знать,

чего от них хочет. Бывает и так: цветовое решение, звуковое, атмосферное давно придуманы, партитура роли конкретного исполнителя расписана, а ты делаешь вид, будто изобретаешь нечто прямо сейчас только потому, что актеры терпеть не могут занудных, скучных постановщиков с бумажками.

Актеры не любят нудных постановщиков, зрители не любят нудных постановок. Не оттого ли Житинкин обычно работает над своими спектаклями вместе с Андреем Шаровым, известным авангардным дизайнером, которому, судя по его коллекциям, тоже нравится шокировать публику.

– Да я просто не понимаю, почему бы ему не оформлять театральные постановки, – недоумевает Андрей. – Коллекции Шарова настолько театральны по своей сути, в его костюмах всегда присутствует элемент игры. Эта одежда эпатирует, притягивает внимание публики на показах, от нее невозможно оторвать глаз во время представления. Я мечтаю, чтобы во время моих спектаклей у зрителя не было времени полистать программку, откинуться на спинку кресла, отдохнуть, – так бы его захватывало представление. По-моему, костюмы и сценография Андрея помогают актерам удерживать внимание зала.

Судя по тому, что почти все постановки Житинкина идут с постоянным аншлагом, вниманием зрительного зала режиссер действительно дорожит. Он предлагает публике непривычную трактовку известных сюжетов, пьесы же выбирает те, в которых, как сам считает, “автор ставит личность в изначально абсурдные обстоятельства, заставляя ее при этом решать вопросы нравственные. Мне важно, чтобы в пьесе предлагалась критическая ситуация, заставляющая персонажей переосмыслить те этические нормы, в рамках которых они привыкли существовать”.

Переосмыслить привычные этические нормы предлагается и зрителю, разыгрывают ли перед ним страшную историю гибели сорокалетнего поэта по пьесе Теннесси Уильямса “Внезапно прошлым летом”, или сатирическую комедию “Поле битвы после победы принадлежит мародерам” Радзинского, либо социальный детектив “Он пришел” Дж.Б.Пристли. Даже “Милый друг” из одноименного романа Мопассана в интерпретации Житинкина перестает быть роковым красавцем и остается таковым лишь в воспаленном воображении дам, благодаря которым делает свою сногшибательную карьеру, в конце концов сбивающую с ног (в финале спектакля герой тяжело болен) его самого. Герои Андрея Житинкина ставят себя над обществом с его законами и моралью, объявляя нравственность обывательским предразсудком. И терпят закономерный крах.

Юлия СЕДОВА

● Андрей Житинкин

Житинкин и Шаров - 1998 - 1999 (№5) - с. 3